

Рассказ о том, как «хозяин тайги» двум геологам противоположного пола удовольствие испортил

Вот какую историю поведал мне Владимир Бумагин, бывалый поисковик. Когда-то ему пришлось поработать в северной тайге в составе отряда, занимавшегося поисками месторождений золота. Район был очень плохо изучен, людей не хватало, поэтому работали напряженно, часто перебираясь с места на место.

Помогал вертолет, который забирал в свое нутро людей, снаряжение и продукты, а на подвеске вез дощатый туалетный домик. Он как упаковочный ящик был плотно набит различным инструментом и горным оборудованием. Это позволяло экономить место в кабине и практически исключало потери чего-либо в силу забывчивости при сборах и погрузке.

При разбивке очередного лагеря легкий домик устанавливали на краю заранее избранной посадочной площадки. Фундаментом служили два толстых бревна с небольшой ямкой посередине, выкопать которую было минутным делом. А еще дальше, на той же опушке лесной поляны, располагалось несколько палаток. До них было всего метров пятьдесят, предписанных правилами техники безопасности.

Однажды вечером, уже полный предвкушением предстоящего кайфа, Владимир Бумагин отправился в туалет. Почти достигнув заветного отхожего места, он услышал позади себя какой-то треск, шум. Оглянулся и обомлел: рядом с тропкой, в кустах, стоял и смотрел на него большой бурый медведь.

Путь назад, в лагерь, был отрезан. Решение пришло мгновенно. В несколько прыжков Владимир достиг туалета, прикрыл за собой дверь и быстро накинул на скобу большой самокованный крючок.

Потом прислушался: «Что же там творится? Где медведь? Что ему теперь придет в голову?».

В голове роились мысли — воспоминания товарищей — о многочисленных встречах с «хозяином тайги». Эти свидания, к сожалению, далеко не всегда заканчивались благополучно для людей. Охваченный тревогой, он все же не стал кричать, звать на помощь, так как справедливо рассудил: во-первых, оставшиеся в лагере безоружные коллеги мало чем могли ему помочь, а во-вторых, сраму не оберешься от разных баек о том, как начальник в туалете от медведя спасался.

Решив какое-то время выждать, Владимир закурил, прислушался, немного успокоился, а потом и вовсе присел на корточки. На какое-то время он даже забыл о бдительности и, целиком увлекшись своими делами, перестал вслушиваться в окружающую тишину.

И тут за ручку двери кто-то энергично дернул.

Владимир затаился, не дыша. Дверь дернулась еще раз.

— Вот он, медведь! Пришел-таки, — сообразил Бумагин.

Сквозь большие щели за дверью виднелось что-то темное, буроватое. Геолог

выпрямился, схватился за ручку и приготовился удерживать дверь.

Дверь снова застучала, весь домик зашатался. Видно, таежному гостю уж и впрямь было невтерпеж.

— Брысь! Фу! А ну, уходи! А-а-у-у-о! — что было мочи заорал и зарычал Владимир. И для вящей убедительности добавил несколько самых крепких слов из своего богатого полевого лексикона.

Он четко помнил, что при неожиданной встрече с косолапым полагается как можно сильнее кричать, шуметь, даже прыгать. В общем, надо напугать зверя, произвести на него устрашающее впечатление, вогнать его в стресс.

И тут произошло нечто невероятное и совсем неожиданное.

— Ой, извините! — прозвучал под дверью нежный женский голосок. — Я не знала, что тут занято. Не тревожьтесь, продолжайте. Я подожду.

Геолог Бумагин мгновенно сообразил: «Но там же медведь! Он же запросто задерет ее!».

Лене, совсем неопытной геологине, грозит нешуточная опасность...

И он не менее грозно и испуганно заорал снова:

— Лена, стой! Не двигайся! Тут медведь совсем рядом, подожди секунду!

Теперь пришла очередь пугаться Лене. Но это продолжалось совсем недолго.

Наспех заправив широкий брючный ремень, Владимир распахнул дверь и одним движением втянул студентку в тесную будку. Снова набросил на дверь крючок и скомандовал:

— Ну, а теперь кричи, визжи, вой со всей силы. И я тоже буду орать, — добавил он и, заметив ее недоумение, коротко объяснил: — Надо отогнать медведя, испугать его.

Покричали, энергично и грозно. Постояли, прижавшись друг к другу. Прислушались. Почувствовали жар от очень тесного контакта. Ситуация была несколько двусмысленной.

Немного времени спустя опасно приоткрыли дверь, выглянули. Никого не было, ни у туалета, ни на тропе, ни в кустах.

Несколько минут спустя Владимир осторожно, пригнувшись, двинулся в сторону лагеря. А вот и то самое место, где недавно стоял зверь. Из сломанных высоких пучек (медвежье лакомство) уже начал сочиться густой белый сок. По следам и по примятой траве было отчетливо видно, что медведь скачками удалился в тайгу.

Владимир галантно пригласил даму:

— Все в порядке, хозяин тайги ушел. А теперь, Леночка, проходи, пожалуйста. Я не буду тебя смущать, отойду, но недалеко.

— Чего уж тут, — смущенно ответила девушка. — Только не уходите, а вдруг он вернется, мне страшно. Подождите. Я быстро.

...Рассказов и воспоминаний про то, как медведь двум геологам удовольствие испортил, хватило надолго. Особенно подтрунивали коллеги над ними, расспрашивая, каково же было им в туалете плотно прижиматься друг к другу.

Федор БАКШТ,

**ветеран красноярской геологии, первооткрыватель месторождений Сибири,
кандидат геолого-минералогических наук**